
18+
Лора Дан
Путь
рассказы и притчи

Лора Дан

Путь. рассказы и притчи

«Издательские решения»

Дан Л.

Путь. рассказы и притчи / Л. Дан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747825-4

Дорогие читатели!Приглашаю вас в мир моего Вдохновения, в мир моих рассказов и притч! Мир печали и грусти, радости и ликования, тревог и забот. Как это знакомо всем нам! И все мы ищем ответы на свои вопросы. Мои истории простые и сложные, — разные.Я хочу пожелать вам, мои читатели, светлых дней и мужества преодолевать преграды и трудности на пути!

ISBN 978-5-44-747825-4

© Дан Л.

© Издательские решения

Содержание

Рассказы 6
Пустыня 6
Освобождение 9
Автобус А-1 11
Кто ты? 15
Кузен и кузина 19
Дар или любовь? 23
Кот по кличке Солнышко… 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Путь
рассказы и притчи
Лора Дан

© Лора Дан, 2016

ISBN 978-5-4474-7825-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мир моего Вдохновения, в мир моих рассказов и притч! Мир печали и грусти, радости и ликования, тревог и забот.

Как это знакомо всем нам! И все мы ищем ответы на свои вопросы.

Мои истории простые и сложные, – разные.

Я хочу пожелать вам, мои читатели, светлых дней и мужества преодолевать преграды и трудности на Пути!

Будьте счастливы! С уважением, Лора Дан.

(на обложке – фотография «Дорога», сделана автором).

Рассказы

Пустыня

Они так долго шли по пустыне!..

От усталости темнело в глазах. Тело не слушалось и не чувствовалось. Оно работало как механизм, отделённый от сознания.

Шаг… Ещё шаг… Ещё… Хотелось пить… Горло пересохло и, казалось, потрескалось, как сухая, изнывающая без воды, земля…

Сколько нужно было ещё идти? Этого она не знала. Проводник вёл молча.

Единственное, что он сказал при их встрече:

– Иди за мной! Не отставай!

На вопросы не отвечал.

Она, Яна, шла за ним, за его спиной и не понимала. Она задавала вопросы:

– Сколько ещё? Куда мы идём? Скажите же что – ни будь!..

Яна задавала много вопросов. Ответа не было. Проводник шёл уверенно, молча, не оглядываясь и не останавливаясь. Он просто шёл.

– Вы что не устали? Вам не хочется пить? Вы что железный? Почему нельзя отдохнуть?..

Вопросы сыпались без остановки. Она с трудом произносила слова, напрягая последние сои силы, желая понять. Желая поговорить. Желая отдохнуть, наконец.

Ответа не было.

Проводник шёл молча.

Яне захотелось остановиться и упасть. Просто рухнуть на горячий песок и будь что будет! Но она боялась, что проводник уйдёт, не оглянувшись, и она останется одна посреди песков. Одна.

Без воды. Без тени. Одна на раскалённом песке в бескрайней, бесконечной пустыне.

Яна шла, напрягая все свои мышцы. Дышала тяжело и прерывисто, иногда спотыкалась и падала. Но тут же вставала и шла дальше. За его спиной.

На женщине были лёгкие брюки, блуза с длинным рукавом, шейный платок, который она давно намотала на голову. К счастью, босоножки были на лёгкой танкетке. На каблуках идти было бы невозможно.

Иногда поднимался ветер…. Он подхватывал песок и хлестал им по рукам и ногам, по лицу. Яна зажмуривала глаза и шла «вслепую».

Когда ветер стихал, она, открыв глаза, устремлялась к Проводнику сократить увеличившееся между ними расстояние. Яна боялась быть брошенной. Остаться одна.

Проводник не проронил ни слова за весь путь. Сколько они шли? Женщина подумала об этом и поняла, что время определить невозможно. Казалось, они шли бесконечно. С каждым шагом Яна думала, что всё. Это – конец! Она силилась смотреть на линию горизонта, но ничего, кроме песков, не видела. Вдыхая жаркий воздух, не получая ответы на вопросы, Яна шла.

Шла за ним. За Проводником. За тем, кто молчал и тоже шёл. Выполнял свою работу. Выполнял, чтобы научить. Чтобы преподать…

«Испытание, – мелькнула у Яны мысль, – это же Испытание! Как же я сразу не поняла!»

Она даже обрадовалась. Как будто, стало легче. Стало легче идти, терпеть. Переносить всё это.

«Я просто должна идти! – мысленно сделала она вывод, – сколько потребуется, сколько нужно… Я должна это выдержать! Это мой Путь. И я должно его пройти!..»

Яна тихонько засмеялась.

– Я должна это выдержать! – вслух произнесла она, окинув взором бесконечные, безлюдные пески.

Без растений и без воды.

Женщина выпрямилась и с неизвестно откуда прибавившимися силами, пошла увереннее и смелее. Она старалась не отставать от Проводника.

Невыносимо хотелось пить, но теперь ей было легче терпеть.

Она знала, что должна выдержать. Одна в этой безлюдной пустыне.

И вдруг что-то метнулось к ней слева и застыло прямо перед её ногами. В глазах зарябило. Яна остановилась, и ужас охватил её душу.

«Змея!» – пронеслось в сознании, и холодок «пробежал» по спине.

Яна не разбиралась в змеях, не знала, какие из них ядовитые, какие – нет.

Эта змея была красивая. Она замерла и уставилась, глядя прямо в глаза Яны. Кричать и звать на помощь – было страшно. Женщина быстро перевела взгляд на Проводника. Тот уверенно, не спеша, не оглядываясь, уходил всё дальше и дальше.

Страх парализовал Яну. Змея перекрыла собой путь. Нужно было либо обойти её, либо переступить, но любое движение могло вызвать агрессию со

стороны змеи.

Жительница пустыни не двигалась и продолжала смотреть в глаза женщины. И тогда Яна решила попросить. Выбора не было.

– Дай мне Путь! Я не враг тебе! – громко, чётко произнесла она, глядя в змеиные глаза, – дай мне пройти, прошу тебя!

Это был один шанс из тысячи, а, может, и больше, но Проводник удалялся далеко вперёд, и Яне хотелось идти, как и раньше, за ним, за его спиной.

Пусть молча, пусть жажда и усталость, но за ним!..

Прошло сколько-то времени. Глаза в глаза, они стояли друг против друга.

Женщина и змея… Глаза в глаза они пытались понять друг друга.

Змея спокойно, не зашипев, не нападая и не пугая, отползла в сторону и, быстро метнувшись в пески, исчезла, оставив лёгкий, извилистый след.

Путь был СВОБОДЕН.

Яне казалось, что она бежала, что она летела вперёд лишь с одной

целью – догнать Проводника. Она видела вдалеке эту фигуру и, спотыкаясь, падая, вставая, опять падая и вставая, бежала за ним. Приближаясь к нему быстрее и быстрее.

Голова кружилась, немного болела, в глазах мелькали жёлтые и белые блики и, хотя, Яна бежала в обуви, ногам всё равно было горячо. В горле пересохло

так, что она уже не могла крикнуть:

– Подождите! Подождите меня!..

Яна уже не могла крикнуть. Она могла только быстро идти, почти бежать.

Тяжело дыша, женщина догнала Проводника и пошла за ним, как и раньше.

След в след… След в след…

Проводник не оглянулся.

Яне уже было не страшно, как вначале. Казалось, она уже не боится ни змей, ни скорпионов, пауков, песчаного ветра, бьющего по лицу.

Женщина теперь была спокойна и просто шла. Не задавая вопросов, не беспокоясь, не тревожась о том, что будет дальше и куда она идёт, не волнуясь об отсутствии еды и воды.

Она просто шла. Успокоившись, Яна доверилась Проводнику. Уверенному и молчаливому, сдержанному и выносливому.

Она шла, осознав, что тот, кто её ведёт, знает больше.

Он ЗНАЕТ. И она должна довериться.

Он ЗНАЕТ. И она должна верить.

Солнце палило нещадно. Оно не жалело путников. Песок сквозь обувь жёг ноги. Одежда обтрепалась от ветра. Сил было мало. Но они прибавлялись с каждым шагом.

Нужно просто идти… Шаг. Ещё шаг. Ещё…

Нужно пройти свой Путь. Нужно просто идти.

Яна шла смиренно. Тихо, спокойно.

След в след. След в след…

Она смотрела перед собой и не сразу сообразила, вдруг подняв глаза, что пустыня заканчивается. Уже вот-вот немного и заканчивались пески, начинались дороги, луга с шелковистой травой. Леса с ягодами и грибами, лесными орехами, птицами и зверями, с муравейниками и кузнечиками, с бабочками, с журчащими ручьями, с дождями и грозами.

Заканчивалась Пустыня, и начиналась Жизнь.

Это был не Мираж. Путники вышли из песков, ступив на шёлковую траву. Яна услышала журчанье ручья и тихо заплакала. Тихо, почти беззвучно.

Она стояла и плакала, готовая упасть в эту шёлковую траву.

Проводник повернулся к ней, и Яна увидела, что он улыбается.

Впервые она увидела его улыбку.

Проводник смотрел на женщину своими ясными, лучистыми глазами и улыбался.

Тепло растекалось по её телу.

Тепло обволакивало, окутывало.

Тепло и Покой.

– Мы пришли! – радостно сказал Проводник, не переставая улыбаться, – мы пришли.

Где-то неподалёку журчал ручей с чистой, прохладной водой. Над деревьями кружились птицы. Ветер ласкал прохладой, трава звала отдохнуть.

– Мы пришли… – тихо, с придыханием произнесла Яна и, посмотрев вокруг,

заплакала ещё сильнее.

Громко. Не стесняясь. Навзрыд.

Освобождение

РАНО ИЛИ ПОЗДНО, НО ПРИХОДИТ ВРЕМЯ

В это трудно было поверить. Встреча с монахом и разговор с ним перевернул всю жизнь Моны. Ей казалось, что её судьба – оплакивать покойного мужа. А монах, услышав её историю, улыбаясь, сказал: «Теперь ты свободна! Радуйся своей свободе!..»

Конечно, в последнее время Мона много читала о том, что жизнь – это Путь и надо принимать всё, что приходит. Извлекать уроки и жить дальше. Расти и развиваться.

Её давний друг Филипп так и говорил:

– Учись на своих ошибках и больше их не повторяй!..

Мона любила те вечера, когда они с Филиппом сидели и разговаривали почти всю ночь. Спорили. Это были хорошие, добрые споры, когда в них, вероятно, и рождалась Истина.

Филипп был очень умён. И стоило только позвонить ему (неважно по какому поводу!), особенно если требовалась помощь по хозяйству, как он тут же приезжал и помогал.

…Мона шла по парку. Она очень любила такие прогулки. В тишине идти не спеша, не торопясь. Размышляя…

Она думала о том, что сказал ей монах. Свободна?..

Да, она свободна. Муж многое запрещал жене.

Свои интересы ставил выше всего на свете.

Сейчас Мона вспомнила, что, действительно, муж не прислушивался к её мнению. Как и её родители. Она не тосковала по ним, когда они умерли. Нет, конечно, Мона переживала, но тогда её показалось, что родители умерли для неё ещё, когда были живы. А при их настоящей смерти Мона только соблюдала формальности.

Она не была чёрствым человеком. Но дело в том, что есть люди, которые нам чем- то неприятны. Они отталкивают нас. В них есть что-то, что подсказывает нам меньше общаться с ними. Это не значит, что они – хуже нас. Нет, но они – не наши. Так было и с родителями Моны и с её мужем. Вроде, внешне всё выглядело хорошо, но не хватало душевной теплоты, искренности, радости. Да, именно ЖЕЛАНИЯ РАДОВАТЬ ДРУГ ДРУГА!

Вот этого и не было! А хотелось долгих разговор за вечерним чем, вопросов «как ты?». Не таких, чтобы отвязаться, просто спросить. Настоящих вопросов. Чтобы захотелось ответить. Рассказать о себе, о своих снах, о своих переживаниях или радостях.

Мона присела на скамейку. Перед её мысленным взором пронеслась вся её жизнь. Она не оценивала её. Наблюдала со стороны. Отстранённо. Бесстрастно.

Многое уже виделось по-другому. ПРАВИЛЬНО. Всё произошло справедливо и ПРАВИЛЬНО. Поэтому Мона многому научилась. Не всегда она училась прилежно, но жизнь заставляла, и Мона училась.

Всё произошло ПРАВИЛЬНО и СПРАВЕДЛИВО. Теперь ей это стало очевидным. Все уроки происходили строго в своё время…

…Мона подняла глаза и посмотрела на кроны деревьев. Наступил август. Скоро осень. Она её любила и не любила. Любила, потому, что не было летней жары, а не любила, потому, что близились холода. А холода Мона переносила с трудом. Мёрзла от вьюг и морозов.

Да, она свободна. Это так. Она может сама решать, что делать, как делать, а что не делать. Она – хозяйка своей Судьбы. И понимание этого повергло Мону в удивительное чувство БЛАГОДАРНОСТИ.

Благодарности к испытаниям, которые пережила и опыту, который получила. Мона подняла голову и ещё раз посмотрела вверх. На кроны деревьев, потом на августовское, чистое

небо. Она благодарила. Душа её благодарила за то, что сейчас она, Мона, может присесть на скамейку в парке и предаться размышлениям. Ей хорошо и спокойно.

Страдания ушли в прошлое. Остались за спиной.

Мона больше не страдает по тем, кого уже нет рядом с ней. Она приняла это и благодарила.

Ей захотелось быстрее вернуться домой и написать то, что она почувствовала. То, что ей открылось здесь, в парке на скамейке.

Мона беззвучно заплакала.

Она смотрела на проплывающие облака и тихо плакала. Она почувствовала себя СВОБОДНОЙ.

НАСТОЯЩЕЙ.

ИСТИННОЙ.

Такой, какая она была ВСЕГДА, но многие годы её «одевали» в мнения других и в их оценки.

Мона ещё раз посмотрела в небо и, встав со скамейки, направилась домой. Она шла не спеша, гордо, с прямой спиной, поднятой головой, расправленными плечами.

Она поняла, что такое ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Автобус А-1

Подойдя к автобусной остановке, Джулия не переставала размышлять о том, что последнее время «чёрная полоса» в её жизни стала уж совсем «чёрной». А началось всё с того, когда Джордж белым днём собрал чемодан и ушёл к другой женщине. Ничего не захотел объяснять. Просто сказал: «Я ухожу к другой женщине! Это моё окончательное решение!..»

Джулия онемела.

Она расставляла только что вымытую посуду и от неожиданности чуть не выронила тарелку, но всё- таки удержала её задрожавшими пальцами и, поставив, спросила:

– Ты уходишь? И не хочешь ничего объяснить?

– Да, ухожу! – Джордж налил себе в стакан холодной воды и, выпив её большими глотками, сказал:

– Ничего не хочу объяснять! Мы были вместе два года. Сейчас ухожу к другой женщине!.. Желаю тебе счастья, Джулия! О разводе сообщу!..

Он поставил пустой стакан на стол, резко повернулся и, взяв чемодан, быстро вышел из квартиры.

Джулия опустилась на табурет как обессиленное, измождённое существо, не успевшее прикрыть рот. У неё был шок. Мысли вращались одна за другой: «Почему? Я никогда ему не изменяла. Мы не ссорились, может, какие сплетни? Почему тогда он не захотел разобраться? Почему? – а вслух она произнесла, растягивая слова:

– Я ему не нуж – на! Я ему не нуж – на!..»

Потом резко встала, схватила первое, что попалось под руку (это был красивый фарфоровый заварочный чайник из подарочного сервиза) и с силой бросила его на пол.

Осколки разлетелись по всей кухне. Джулия не знала, что делать.

«Может, кому позвонить? – подумала она и, вспомнив о своей самой близкой подруге Сильвии, побежала к телефону, набрала её номер и, дождавшись «алло», нервно произнесла:

– Это я, Джулия! Приезжай ко мне домой! Быстрее!..

– Что случилось? Джулия, что? Пожар?

– Пожар! – ответила Джулия и положила трубку. Потом прошла в гостиную, упала ничком на диван и, обхватив подушку руками, молча лежала до прихода Сильвии.

Джулия даже не могла заплакать. Не было ни слёз, ни рыданий, а какое- то отупение.

Через несколько минут в двери позвонила Сильвия (она примчалась как метеор), Джулия впустила её и рассказала обо всём, что произошло.

Джулия – нормальная женщина, нормальная жена, они с Джорджем даже подумывали о ребёнке и вот тебе раз!..

Сильвия была в шоке не меньше Джулии. Она подошла к бару, достала коньяк, налила немного себе и Джулии, и со словами «надо выпить», выпила несколько глотков. Джулия не притронулась к бокалу.

Подруги в течение нескольких часов говорили о случившемся и, в конце концов, приняли решение ничего не предпринимать.

Наутро Джулия одела новые вещи – красивое пальто, которое недавно купила, новую шляпку и перчатки.

Она работала в библиотеке. Посетители и начальство любили её за отзывчивый жизнерадостный характер.

Джулия шла на остановку и вдруг, откуда ни возьмись, вылетел мотоциклист и промчался мимо неё, обдав свежей весенней водой с мостовой. Светлое пальто покрылось чёрными пятнами и подтёками.

Джулия ахнула и побежала домой. Прибежав в квартиру, сбросила с себя новые вещи и, упав на постель, разрыдалась.

Только сейчас накопившиеся переживания слезами выплеснулись из неё…

Через какое – то время она успокоилась, привела себя в порядок, переоделась и вышла на улицу.

В течение следующих нескольких дней с ней произошли другие неприятности: Джулия потеряла кошелёк, в котором были деньги. От Сильвии она узнала неприятные новости о Джордже. Он ушёл к своей прежней знакомой, с которой жил до Джулии. У той женщины была дочь от первого брака и куча проблем с недвижимостью. И Джордж опять ушёл к ней.

Джулия получила по почте сообщение от Джорджа о том, что он подал на развод. И ещё ряд мелких неприятностей произошли с Джулией за последние несколько дней.

Сильвия постоянно звонила Джулии и приезжала к ней, рассказывала о том, что пыталась поговорить с Джорджем по телефону, но он отвечал, что о своей личной жизни говорить не намерен.

Джулия тоже звонила несколько раз Джорджу, ответы были такими же.

Подойдя к автобусной остановке, Джулия размышляла о своей «чёрной» полосе. Тут подошёл её автобус А-1.Она вошла в дверь. Подала водителю деньги и ей показалось на миг, что он как-то странно на неё смотрит. Как бы внутрь её, в самую Душу.

Водитель подал билет, и тут только Джулия заметила, что она в салоне одна. Автобус уже тронулся.

Джулия испуганно посмотрела на водителя, тот улыбнулся:

– Да не волнуйтесь! Довезу как леди без остановок!..

У Джулии похолодела спина под одеждой… Она присела на сиденье.

– Не бойтесь! Что Вы так заволновались? – водитель поглядывал на Джулию через зеркальце, – да Вам уже за поворотом и выходить!..

Он улыбался. Беззлобно, как – то даже игриво.

– Какой поворот? – Джулия пыталась сообразить, – мне не надо за поворот!.. Остановите!..

Она встала и подошла к водителю. Автобус, действительно, повернул за поворот. Джулия увидела деревья, парк, какого раньше не было в этой части города.

– Да, да, это парк! – подтвердил водитель, – сейчас я остановлю. Вам выходить!..

– Раньше его здесь не было! – воскликнула Джулия, и увидела, что водитель остановил автобус и, открыв двери, положил руки на руль, ожидая, когда Джулия выйдет.

– Пройдитесь по парку! – спокойно сказал он, и Джулия вышла из автобуса, ничего не сказав.

Двери автобуса закрылись за ней, и она осталась перед открытыми воротами в парк.

Джулия вошла. Парк как парк.

Деревья, скамейки, птички поют. Ничего особенного. Разве что… Никого. Ни одного человека!..

Обычно в парках всегда кто-то есть: хозяева выгуливают своих любимых собак, мамаши с колясками, детишки на роликах, старики с кроссвордами на скамейках.

А тут – никого.

Джулия немного прошлась, огляделась и присела на скамейку. Она уже не чувствовала беспокойства. Просто сидела и, оглядываясь, вдруг начала прокручивать свою жизнь от этого дня назад: неприятность и последних дней, бешеный мотоциклист, грязное пальто, разговор с Сильвией, Джордж со стаканом воды, их жизнь с Джорджем раньше, ещё раньше, ещё раньше, ещё.

Стоп.

Как будто, кто-то сказал: «Стоп!»

Но никто не говорил.

Мысль остановилась.

Знакомство с Джорджем. Они встретились на презентации книги одного новоиспечённого автора, которая проводилась в библиотеке, где работает Джулия. Джордж был тогда вместе с Викторией.

Джулия впервые увидела его.

Мысль, какая первая мысль мелькнула в её голове? Какая?

«А! Вспомнила! Он будет моим любыми средствами и способами! Он будет моим!»

– Я так подумала? – вслух сама себе произнесла Джулия, – да, я так подумала. А потом что я сделала?

Она мысленно перенеслась в период двухлетней давности и прекрасно вспомнила все свои действия. Как она методично появлялась перед Джорджем и добилась того, что в одной компании их познакомили. Тогда Джордж был один, а она, воспользовавшись, случаем, сунула ему свою визитку. А потом напечатала Джорджу несколько писем от анонима:

«Виктория тебе изменяет,

Виктория тебе изменяет,

Виктория тебе изменяет…»

И следила и попадала на глаза, и однажды он позвонил и предложил Джулии встретиться. И Джулия была ласковой, и не лезла с вопросами. А Джорджу нужно было с кем-то поговорить. И тут Джулия, такая понимающая, такая хорошая, отзывчивая.

И Джордж зачастил к ней.

А потом порвал с Викторией, и они с Джулией поженились.

Они вместе путешествовали, хорошо проводили время и, казалось, вот оно – счастье.

Два года спокойствия и супружеской жизни.

Джулия никогда не вспоминала потом о своих методах привлечения Джорджа в свою жизнь, и уж, конечно, ему ничего не рассказывала. Никому. Даже Сильвии.

Джулии никогда не приходило в голову, что пережила Виктория. А ведь она так и жила эти два года вдвоём с дочкой.

Наверное, по-прежнему любила Джорджа.

Джулия вдруг ощутила состояние Виктории, когда Джордж показывает ей записку, присланную ему по почте: «Виктория тебе изменяет».

Потом вторую записку, третью.

Джулия ощутила состояние Виктории.

Будто, увидела, как та тихо плачет на кухне. Украдкой, чтобы дочка не услышала.

Джулия встала и резко пошла к выходу их парка, к воротам.

Вышла и увидела тот же автобус с открытыми дверями, с тем же водителем и опять – никого в автобусе.

Джулия вошла в салон и, подав водителю деньги, сказала:

– Спасибо!..

Водитель подал ей билет и, закрыв двери, повёл автобус.

За поворотом Джулия увидела знакомые места. Оживлённая улица, а вот и её остановка. Водитель остановил автобус. Джулия встала и, направившись к выходу, ещё раз сказала водителю «спасибо!»

Он серьёзно, без осуждения и оценки, посмотрел Джулии прямо в глаза и спросил:

– Вы знаете что делать?

– Да, – твёрдо ответила Джулия, – спасибо, что помогли мне!..

– Будьте счастливы! – водитель улыбнулся.

Джулия вышла и, автобус, набрав скорость, скрылся за поворотом.

Виктория нарезала овощи для салата, как вдруг телефон в гостиной зазвенел, как будто, громче обычного.

«Что же так громко?» – мелькнула мысль.

Виктория подбежала к телефону, на ходу вытирая руки о фартук.

– Алло! Слушаю Вас!..

– Виктория? – спросил женский голос.

– Да, это я!

– Это Джулия! Жена… Бывшая жена Джорджа!..

– Да, слушаю, – Виктория, как показалось Джулии, напряглась.

– Простите меня!.. Это я писала Джорджу анонимные письма про Вас!.. Это я…

– Вы? – в голосе Виктории прозвучала та, двухлетней давности боль, – писали Вы?..

– Да, – Джулия повторила ещё раз, – это писала я, – простите меня! И будьте счастливы с Джорджем!..

Джулия положила трубку и почувствовала что-то, чего раньше никогда не ощущала.

Она почувствовала лёгкость, как будто, невидимая цепь, оковы, стягивающие её душу, упали, и теперь уже начала жить ДРУГАЯ Джулия, та, которая многое поняла, посидев на скамейке в парке, где совсем не было людей, куда отвёз её автобус А-1…

Кто ты?

День выдался на редкость жарким. Даже знойным. Только и оставалось, что сидеть в воде. Почти не вылезая на берег, или в номере гостиницы с включённым кондиционером. Последний день отпуска! Уже хотелось домой, но и хотелось вобрать в себя этот последний день: эту жару, плеск волн, прилипший к мокрому телу горячий песок, наконец, вечернюю прохладу.

Александр наплавался вдоволь. Действительно, как в последний раз. До усталости. Рухнул на песок и прикрыл глаза. Тело ныло от долгого плавания. Но это было невероятно приятно.

«Как хорошо!» – подумал он и вслух произнёс:

– Просто хорошо!

Но жара не позволяла долго лежать на берегу. Александр взял вещи и направился в гостиницу.

«Что ж, надо пообедать и собираться. Завтра – домой», – он был доволен этими двумя неделями отдыха. В целом, отдохнул великолепно. Спокойно. Побыл наедине с самим собой, поразмышлял о жизни, насладился красотами моря и побережья. Сделал много фотографий, а ему, как профессиональному фотографу, это было особенно в радость.

Александр шёл по самой кромке воды. Она, будто, пугливо омывала его ноги… Тёплая, морская вода. Он шёл и улыбался.

За две недели загорел ровным, бронзовым загаром.

Александр был, можно сказать, красив. Про таких говорят «мужчина что надо! Самое то – рост, осанка, накаченные мышцы, улыбка, открывающая его обаяние. Серьёзный взгляд…

Он знал себе цену и всегда держался с достоинством. Его мать часто повторяла: «Всё никак не выберешь себе женщину! Видно, я так и не дождусь внуков!..»

Александр, улыбаясь, обнимал мать-самого дорогого в его жизни человека, и успокаивал её, приговаривая: « Всё будет хорошо! Выберу! Не волнуйся!»

Мать выглядела по сравнению с ним хрупкой, беззащитной женщиной. Она много лет проработала школьной учительницей, но всегда уважала мнение сына. Даже когда он был ребёнком. Её единственным ребёнком.

Отца Александр почти не помнил. Отец его был лётчиком и погиб при испытании нового самолёта. С того дня прошёл не один десяток лет, но мать Александра так и не вышла замуж и, как он думал, больше мужчин у неё не было.

Александр очень любил свою мать. Может, поэтому среди современных женщин не мог выбрать ту, с которой хотелось бы прожить до старости и состариться вместе, которую хотелось бы видеть рядом каждый день, каждую ночь.

Утром просыпаться рядом с ней, вместе завтракать, делать свою работу. А вечером рассказывать друг другу как прошёл день.

И так дни, месяцы, годы… и всегда хочется быть рядом с ней. Да, такой женщины Александр пока не встретил. Все женщины, которых он знал, чего-то требовали от него, чего-то просили. Только сейчас он понял это.

Размышляя, дошёл до скал, осталось по тропинке между ними подняться и там до гостиницы – рукой подать!..

Вдруг взгляд его коснулся существа в белом: белое платье, белая шляпка, рядом маленькая, тоже белая сумочка.

Александр остановился.

Она повернулась к нему, и он увидел смеющийся, лукавый взгляд. Она сидела на большом валуне.

– Как сегодня жарко, не правда ли? – смеясь, спросила она.

– Да, жарковато, – согласился Александр, подходя ближе и, осмелившись, спросил:

– Можно Вас сфотографировать? Я – профессиональный фотограф. Очень удачный ракурс – Вы в белом на фоне моря. Позвольте! Меня зовут Александр.

– Сфотографировать разрешаю. Меня зовут Анхела, – она мило улыбнулась.

– Красивое имя! – он начал фотографировать.

Фотографировал много, с разных точек. Она то смеялась, то была серьёзна, то изображала кокетство, то – испуг, то снимала шляпку, опять её одевала.

Ему было радостно. Хорошо. Наконец, он присел с ней рядом, и они немного поговорили. Александр рассказал ей о том, что завтра уезжает. Об отпуске. И как он доволен этим отдыхом.

– А я уезжаю сейчас. Вот пришла попрощаться с морем… – просто сказала Анхела.

– Надо же! Александр удивился и досадливо заметил, – жаль, что мы не встретились раньше.

– Не думайте так! – Анхела успокаивающе посоветовала, – не жалейте, вы ведь знаете, что всё происходит в своё время. Не бывает преждевременных родов и преждевременной смерти, поздних детей и поздних браков – всё происходит в свой срок. Вы согласны? – она внимательно посмотрела на него.

– Согласен! – Александр утвердительно кивнул и попросил её рассказать (что можно!) о себе.

Чуть задумавшись, она поведала ему о том, что живёт одна. Давно. Рассказала о своей работе, связанной с экологией, о том, чем любит заниматься в свободное время. Оказывается, они живут в одном городе.

Ему было приятно с ней разговаривать. От неё исходило необыкновенное спокойствие, какого он никогда не встречал прежде.

Она смеялась тихо и, будто, одними глазами. Говорила не спеша, часто спрашивая его: «Вы согласны?» или «Как Вы считаете?»

Александр был очарован.

– Мне уже пора, – Анхела встала. Он тоже. Подала ему руку. Он тихонько пожал её.

– Могу ли я Вам позвонить? – Александр пристально смотрел ей прямо в глаза, ожидая положительного ответа, – мне бы хотелось встретиться с Вами, увидеть вас ещё.

Она улыбнулась, но в глазах, будто, мелькнула грусть. Может, ему показалось, но что-то неуловимое мелькнуло в её глазах.

– Хорошо! – легко сказала Анхела, – но, если вы не против, я напишу Вам свой электронный адрес, а не телефон. Хорошо? Мне кажется, это даже лучше. Вы не против?

– Конечно, нет! Спасибо, – Александр улыбался.

Анхела достала из маленькой сумочки записную книжку и написав свой электронный адрес, вырвала листок и подала ему со словами:

– Всё ли Вам понятно?

Александр внимательно посмотрев, сказал:

– Да, всё ясно. Очень просто запомнить. Значит, до встречи? Я Вам обязательно напишу…

По её лицу опять мелькнуло что-то неуловимо-грустное, что-то такое, что Александр не мог объяснить ни сейчас, ни потом.

– Да… Мне пора. Всего доброго! Я знаю, что Вы напишете мне, – сказала Анхела, повернулась и лёгкой походкой очень быстро исчезла за скалами.

Он спрятал листок в футляр с фотоаппаратом и направился в гостиницу.

Приняв душ, прилёг и предался размышлениям о том, что его уже сильно тянет домой. Хочется быстрее приехать, увидеть мать. Сказать ей, что он, наконец, ВСТРЕТИЛ и, как можно быстрее написать Ей… Анхеле…

Александр задремал счастливый, умиротворённый, улыбаясь во сне обаятельно и неповторимо и, наверное, мечтая о том, как всё будет хорошо, ощущая радость от того, что он её ВСТРЕТИЛ.

Александр открыл дверь своим ключом, и мать, выбежав из своей комнаты и обхватив его, радостно воскликнула:

– Какой загорелый! Красавец! Сашенька! Вылитый отец!

Они обнялись.

– Я тебе расскажу что-то, – Александр загадочно улыбнулся и обнял мать ещё крепче.

– Знаю, – она чуть отстранилась и посмотрела в самую глубину его глаз, – знаю, сынок. Ты влюбился.

– Это что заметно? – Александр удивился.

– Да, сынок, это всегда заметно. Сразу. Я так рада за тебя!

Они обнялись ещё раз, и мать хлопотливо побежала на кухню, а Александр, так и, оставив вещи в прихожей, хотел было сразу пойти к компьютеру, но решил всё-таки сначала принять душ, привести себя в порядок, а потом сесть и написать Ей.

Мать слушала, не сводя с него глаз.

– Я тебя никогда таким не видела! – радостно произнесла она, – даже когда был период твоего бурного увлечения женщинами, но сейчас ты совсем другой, как будто, проснувшийся. Очарованный.

Александр рассказал всё, показал матери листок бумаги, где Анхела своей рукой написала электронный адрес.

– Сейчас пообедаешь и напишешь, – мать ободряюще добавила, – думаю, эта женщина – хороший человек! Но главное, что ты, наконец, влюблён.

Александр ел с таким аппетитом, какого давно у него не было.

Всё казалось необыкновенно вкусным, родным. Поблагодарив за обед, он пошёл в свою комнату, а через несколько минут, мать, убирая со стола посуду, услышала его крик. Это был крик отчаяния, крик раненого человека:

– Мама!!!

Она вбежала в его комнату и увидела его, сидящего за компьютером, обхватившего голову руками. Без конца повторяющего:

– Что же это? Почему? Я проверил несколько раз! Такого адреса не существует!..

Мать подошла, проверила, может, действительно, где ошибся, – нет, всё так, как на листке Анхелы. Но такого адреса не существует.

Александр встал и начал ходить по комнате.

– Почему? Почему? Только имя… – повторял он.

– Настоящее ли оно? – мать, сердцем чувствуя его боль, не знала, чем помочь.

– Фотографии!..– осенило Александра.

Он бросился к фотоаппарату, начал рассматривать сделанные снимки…

Каждый листик на дереве, каждый камешек на берегу. Всё получилось невероятно чётко, всё было видно на снимках… Но не было Анхелы – в белом платье, белой шляпке, с маленькой сумочкой в руке.

Снимки получились очень красивые, чёткие, с прекрасной перспективой. Они успокаивали и очаровывали красотой природы, цветом морской воды и цветом неба, зеленью южных деревьев и элегантностью скал… Их было очень много – качественных, красивых фотографий, но ни на одной не было ЕЁ – той, которая позировала ему, смеясь и пугаясь. Со шляпкой и без, улыбаясь и кокетничая.

Её не было ни на одном снимке.

– Кто ты? – даже не голосом, а сердцем. Даже не сердцем, а Душой выдохнул он, разглаживая пальцами единственное, что осталось от неё – листок с электронным адресом и подписью – Анхела…

Кузен и кузина

– Жюли, беги сюда! Посмотри, какая бабочка!

Бабочка, действительно была необыкновенно красива, Она сидела, будто, задумавшись, на цветке и удивляла красотой.

Мальчик, широко распахнув свои серые глаза, с восторгом смотрел на это чудо природы – бабочку.

Девочка тихо подошла и тоже замерла от восторга.

Какое-то время жизнь перестала для них существовать. Только они и бабочка. Дети старались тише дышать, чтобы не спугнуть её, чтобы подольше рассмотреть рисунок на крыльях, усики, глаза.

Через несколько мгновений бабочка вспорхнула и улетела. Дети запрыгали, захлопали в ладоши, крича «ура! ура!»… Белокурые локоны Жюли, как пружинки, прыгали по плечам.

– Какая красивая! – воскликнул Анри, – хорошо, что ты успела посмотреть!..

– Да… хорошо… – мечтательно ответила Жюли.

– Дети! – донеслось до них со стороны дома, – дети, обедать!..

– Ты хочешь обедать? – спросила Жюли.

– Нет, не хочу, совсем не хочу, но надо идти, – вздохнул Анри.

– Надо, – согласилась девочка, а то опять будут ругаться как вчера!..

– Пойдём! – Анри взял Жюли за руку, и они быстро пошли, а потом и побежали в дом.

Им было по десять лет.

Кузен и кузина. Их матери были родными сёстрами, и каждое лето семьи проводили вместе. Жюли и её родители приезжали к родителям Анри, и до осени дети могли наслаждаться природой, бегать по лугам, читать, сочинять стихи, играть, и им всегда было грустно расставаться в конце лета на целый год.

На чердаке они устроили себе комнатку, где собрали все свои любимые игрушки. У всех игрушек были имена. Даже у кенгуру и бегемота. Дети придумывали и разыгрывали разные истории. У каждой игрушки был свой домик – коробок из-под обуви, или из-под шляпки, или из-под печенья…

Взрослые никогда не мешали детям. Только когда нужно было обедать и ужинать, дети слышали зов:

– Обедать! Идите обедать!..

Иногда кузен и кузина не слышали и не шли или не шли специально- не хотелось, и тогда получали взбучку от взрослых. После обеда детей разводили в их комнаты, запирали на час – два, а то и на три. Такое было наказание. И оно действовало.

В наказании Жюли обычно рисовала для Анри цветы или животных, или дом с большими окнами, а Анри сидел и сочинял стихи для Жюли. У него получалось это не очень хорошо, но Жюли была в восторге. И опять её белокурые кудряшки, как пружинки, прыгали по плечам. Девочка хлопала в ладоши и радовалась.

Когда дети расставались на год, то писали друг другу письма и отправляли их по почте.

– Мамочка, папочка, я получил письмо от Жюли! – ликовал мальчик, держа в руке яркий конверт, подписанный детским, старательным почерком.

– Передавай ей и её родителям привет, когда будешь отвечать! – говорили отец и мать Анри.

– Хорошо, передам! – радостно кричал мальчик, убегая в свою комнату, чтобы быстрее аккуратно распечатать конверт.

Часто дети посылали друг другу марки, красивые открытки или свои рисунки, которые собирали каждый в свою сокровищницу или тайник.

Они оба родились зимой. Анри до Рождества, а Жюли – несколькими днями после Рождества, и всегда поздравляли друг друга с днём рождения.

И, конечно, дети с нетерпением ждали лета. Когда же, когда же придёт лето? Когда же можно будет быть вместе и бегать по окрестным лугам, играть в мяч с соседскими детьми?!

Иногда кузен с кузиной озорничали. Однажды они подсыпали дедушке Анри в чашку с чаем соль, а не сахар.

Дедушка так ругался!

Он кричал, что надерёт уши обоим и не посмотрит, что Жюли – девочка! Она получит не меньше Анри!

Дети, смеясь, убегали, придумывали что-то ещё, не сильно обидное, но смешное.

В тот год, когда им было по тринадцать лет, они впервые покурили. Анри стащил у родителей сигареты: у отца – для себя, у матери (дамские) для Жюли.

– Почему у меня в пачке сигарет меньше, чем было? – потом возмутилась мама, – Анри ты не брал?

– Нет, – соврал мальчик и почувствовал, как это нехорошо – врать. Ему стало как-то неуютно, нерадостно. Тогда он решил, что больше никогда в жизни не будет лгать, и не будет воровать ничего. Никогда. Нигде.

Кузен и кузина закрылись в своём убежище – на чердаке – и впервые в жизни попробовали покурить. Оба сильно закашляли, и им совсем это не понравилось.

– Ничего хорошего в этом нет! – заявила Жюли.

– Да, – согласился её кузен, – ничего приятного…

Годы летят быстро.

Один за другим… Один за другим…

Когда Жюли и Анри было по пятнадцать лет, они впервые поцеловались. Это было накануне отъезда Жюли домой.

Повзрослевшие дети вдвоём бегали, как и прежде, по окрестным лугам. Погода была замечательная!

Жюли захотела сорвать букет полевых цветов, чтобы, засушив их, увезти с собой.

Кузен и кузина начали собирать цветы, как вдруг (откуда ни возьмись!) налетела туча, и грянул гром. Дождь влил такой, что в мгновение ока волосы и одежда подростков стали мокрыми.

До дома было далековато.

– Жюли, бежим! На том холме – полуразвалившийся домик, помнишь, в котором мы вызывали духов! – крикнул Анри.

– Помню! Бежим! – согласилась Жюли, и, взявшись за руки, они побежали к домику.

Гром гремел ещё яростнее, дождь лил ещё сильнее, но домик, действительно, был недалеко и, вбежав в него, Жюли и Анри смогли перевести дух.

Белокурые кудри Жюли прилипли к мокрой кофточке, к мокрым плечам, вода с одежды капала на пол. Рубашка Анри прилипла к телу, обозначив подтянутый торс юноши. Опытный тренер обучал Анри борьбой вот уже несколько лет. С ресниц Анри тоже капали капли дождя. Они быстро бежали по щекам, как слёзы.

Красивые серые глаза юноши казались ещё больше и ещё красивее.

Жюли стояла, тяжело дыша от быстрого бега, и смотрела в серые глаза своего друга. Анри тоже стоял и смотрел в глаза Жюли… Потом наклонился и поцеловал её в губы… Первый раз в жизни…

Он тихо поцеловал её, но Жюли вдруг почему-то побежала в дождь.

– Жюли! – кричал её вслед юноша, – Жюли, подожди, Жюли!..

Девушка побежала так быстро, так быстро, что, потеряв её из виду, Анри догнал её только около своего дома.

Жюли плакала.

Она так сильно плакала, что не могла остановиться. Анри взял её за руку.

– Ты обиделась? Жюли, скажи, ты обиделась?..

Они забежали не веранду.

– Нет, с придыханиями ответила Жюли, – нет, – ещё раз повторила она. Потом поднялась на носки, поцеловала Анри в щёку и убежала в свою комнату.

В ту ночь Жюли долго не могла уснуть. Анри не спал до рассвета, а на утро Жюли с родителями уехала домой до следующего лета.

Отец Жюли был дипломатом, и семья жила далеко от Франции, от местечка Труа и его окрестностей, от Анри.

Весь год кузен и кузина писали друг другу письма. Весь год было всё так, как раньше. Было столько счастливых писем, открыток, марок, рисунков, стихов, столько всего!..

Приближалось лето.

Оставалось подождать совсем чуть-чуть.

Совсем немного.

Анри получил письмо.

Жюли писала о том, то в это лето она не приедет. Родители приедут без неё. А она встретила парня. Ему тоже шестнадцать лет. И она влюбилась.

Он – не француз, но это не мешает им общаться, так как он хорошо знает французский.

Жюли писала о том, как сильно она влюбилась. Как сильно она хочет быть рядом с этим парнем, как сильно она хочет провести лето вместе с ним!.. Поэтому на лето она остаётся дома с дедушкой и бабушкой.

Анри прочитал письмо до конца. Его серые, необыкновенно красивые и глубокие глаза сначала увлажнились.

А потом он их закрыл, и полились слёзы. Как тот дождь, когда они с Жюли забежали в старый, полуразвалившийся, заброшенный домик.

Слёзы бежали быстро. Капали на грудь, на руки Анри, на письмо… Они текли непрерывными ручейками, обозначая то, что детство, беззаботное детство осталось позади. Дверь в него закрылась в тот миг, когда Анри дочитал письмо Жюли.

Дверь в детство закрылась безвозвратно.

У каждого человека это происходит по – разному, но дверь в детство всегда закрывается, оставляя только Память о нём.

Оставляя рисунки, стихи, письма, марки, игрушки, открытки.

И только Память способна на время открыть эту дверь, подарив сокровенные воспоминания о детстве…

…Анри последние несколько дней почти не спал. Ему так хотелось быстрее доработать свой новый рассказ! Чего-то не хватало. Он мучился. Концовка выходила не так, как бы ему хотелось.

Что-то главное оставалось несказанным, недописанным.

Анри посмотрел в окно. Деревья, газон, бегающая по нему болонка Фрида, садовник, машина, чуть вдалеке от дома.

– Папочка, папочка мой родной, посмотри, какую я поймала стрекозу! Мы с Мишелем поймали!

Девочка лет десяти вбежала в комнату, осторожно держа пальцами за крылья красивую большую стрекозу.

Анри с улыбкой посмотрел и назидательно сказал:

– Очень красивая, но, Жюли, её надо отпустить на улицу! Пусть она живёт там, где хочет! Хорошо? Ты отпустишь её?..

Анри посмотрел девочке в глаза.

– Отпущу, папочка, только немного ещё посмотрю!..

– Умница! Беги, детка, папе ещё нужно поработать, – мягко сказал Анри, и Жюли, подарив отцу радостную улыбку, побежала на улицу, где её ждал соседский мальчишка Мишель.

Темно – каштановые кудри, словно пружинки, весело прыгали по её плечам…

Дар или любовь?

Том третий день сидел дома взаперти и размышлял. Ему исполнилось сорок пять. Позавчера. Он встретил эту дату один, уединившись ото всех. Так ему захотелось.

Нет, конечно, он мог бы позвать своих университетских друзей с их семьями. С друзьями Том периодически созванивался и встречался. Мог бы позвать родственников, но ему захотелось быть одному целый день.

И уже третий день он находился дома и размышлял. Том был переводчиком, сотрудничал с несколькими издательствами. Работал он дома, и был этим доволен. Но кроме переводов, Том зарабатывал на жизнь и своим Даром… Он был Ясновидящим…

Когда ему исполнилось шесть лет, машина, в которой он находился вместе с родителями (отец был за рулём) попала в аварию. Родители погибли – мать сразу же, отец скончался через сутки, а Том получил всего несколько царапин. Его воспитывала бабушка, и после той трагедии мальчик начал «видеть» картинки будущего и Ангелов. Он разговаривал с ними, иногда вслух, иногда – мысленно, как если бы он разговаривал с людьми.

Бабушка, однажды увидев это, повела внука к очень хорошему доктору.

Доктор, улыбнувшись, успокоил:

– Ничего страшного! Ваш внук – ясновидящий и яснослышащий! Он общается с Ангелами, они ему помогают, но сколько это продлится – я не знаю, может, всю жизнь, а, может, как только мальчик окрепнет после трагедии на дороге, они его оставят… Я не знаю, но, думаю, Вам не о чем беспокоиться.

Бабушка и не стала беспокоиться.

Жили они в достатке.

Бабушка была очень хорошей переводчицей. Она безумно любила свою работу, и с внуком с детства разговаривала на разных языках.

Не удивительно, что, повзрослев, и Том стал хорошим переводчиком. Он прекрасно владел несколькими иностранными языками и неплохо зарабатывал.

После окончания университета к нему стали часто обращаться люди с просьбами применить свой Дар. И Том стал зарабатывать ещё больше. К своим тридцати годам он сколотил приличное состояние и ни в чём не нуждался.

Влюблялся Том три раза, и два из них очень серьёзно, один раз дело уже дошло до женитьбы, но всё почему-то вдруг расстроилось по непонятной причине.

То ли избранница Тома не любила его, то ли Дар « держал» Тома в одиночестве, не подпуская близко к нему никого.

Том долго переживал разлад со своей пассией, но время успокаивает, и Том успокоился.

Бабушка тогда ещё была жива, и он с радостью заботился о ней.

Нашёл себя в работе, в увлечениях. Без ума любил горные лыжи, плавание и боевые искусства.

Так он и дожил до возраста сорока четырёх лет, поставив на своей личной жизни жирный крест. Да и не очень-то он и переживал об этом. Путешествия, друзья, встречи, спорт, работа – некогда было скучать.

Ангелы всегда были с ним.

В свой прошлый день рождения Том пригласил к себе нескольких университетских приятелей, двоих из них видел очень давно. Крис должен был приехать один, а Роберт со своей невестой, с которой недавно был помолвлен, и дело шло к свадьбе.

Роберта, своего университетского приятеля, Том очень уважал, но они давно не виделись, только иногда переписывались по электронной почте.

Роберт сам поздравил тома с наступающим Днём Рождения и спросил:

– А не встретиться ли нам?..

Инициатива встречи исходила от него, от Роберта.

Том согласился. Ангелы промолчали.

Он ничего от них не услышал на этот счёт.

Роберт очень обрадовался и сказал, что приедет со своей невестой. Её зовут Джина, и, возможно (Роберт думает об этом!), что после женитьбы, они с Джиной переедут и будут жить недалеко от Тома.

Друзья попрощались.

Том поговорил с одним из Ангелов.

«Хорошие ребята!..» – сказал Ангел…

…И в свой сорок четвёртый День Рождения среди гостей Том встретил Роберта с Джиной.

Она была невысокая, хрупкая и рядом с атлетически сложенным Робертом, выглядела беззащитной и нежной… Тёмные волосы, собранные в причёску, красивое платье, со вкусом подобранные украшения.

Джина, улыбнувшись, подала Тому руку. Он слегка пожал её.

У Джины был негромкий, спокойный голос.

Том улыбнулся и почувствовал, что что-то произошло с его сердцем.

Нет, оно не заболело, но что- то произошло. Такого с ним не было сорок четыре года его жизни.

День Рождения прошёл отлично, весело. Расставаясь, Роберт и Джина пригласили Тома на свою свадьбу через месяц, Том не смог пообещать, но поздравил.

– Всё – таки постарайся быть!..– попросила Джина.

– Постараюсь, – улыбнулся Том.

Гости разошлись. Том присел в кресло. Алкоголь он принимал редко и немного. Немного хорошего вина.

Он понял, что влюбился. Не так, как раньше, совсем не так. И он ничего не мог сделать.

Том попросил Ангелов поговорить с ним, спросил, верно ли он понял, что Джина – это Женщина-Ангел, и Ангелы подтвердили, что, да, такое бывает, если очень нужно, и что Том верно уловил её ангельскую суть.

– Но почему я не вижу её будущее? – спросил Том.

– Наверное, – ответил Ангел, – тебе предстоит разгадать тайну, загадку. Что-то раскрыть в себе.

Через месяц Роберт и Джина поженились. Роберту было сорок пять, Джине – тридцать четыре года. Детей у них от прежних связей не было. Роберт очень хотел детей, Джина была спокойна на этот счёт.

Поселились они, действительно, недалеко от Тома. Общались часто.

С того момента прошёл почти год. Позавчера Тому исполнилось сорок пять, и он никого не позвал, захотел быть один целый день.

Но вот уже третий день Том сидел взаперти в своём доме и не отвечал на звонки, сказав друзьям, что уехал.

Но кто-то всё равно звонил.

Том раскрыл тайну, о которой тогда сказал ему Ангел. Всё было очень просто. Том влюбился всем сердцем, всем своим существом.

Но, конечно, он не мог разрушить союз Джины и Роберта.

А неделю назад Роберт поделился с Томом радостью – Джина ждёт ребёнка, и скоро Роберт станет отцом, и ему всё равно, кто родится – сын или дочь. Абсолютно всё равно.

На следующий день том позвонил Роберту и близким друзьям, сказав, что уезжает на несколько недель. Возможно, День его Рождения они отметят позже, когда том вернётся. Друзья согласились.

Том сходил на могилу бабушки.

Он понял, что нужно решить – видеть дальше Джину, Роберта, их ребёнка или нет, но не видеть Джину совсем – это было очень тяжело для Тома.

Он сказал Ангелам, что должен решить и попросил их помощи.

Ангел начал с того, что Тому предстоит, как они сам понял, сделать выбор. Но выбор непростой.

ДАР ИЛИ ЛЮБОВЬ?..

Это очень непростой выбор. И Том увидел будущее Джины.

У неё родится сын. Мальчик будет очень похож на неё. Но Роберта рядом нет…

– Его время скоро выйдет. Таков его путь. Это неизбежно, – сказал Ангел.

– Ничего нельзя сделать? – спросил Том.

– Нет, ответил Ангел, – ничего.

– Джина будет сильно страдать? – голос Тома дрогнул.

– Не по силам не даётся, – ответил Ангел, – тебе нужно решить.

– Что я должен решить? – взволнованно спросил Том, чувствуя, что он подходит к самому важному решению в своей жизни.

– Выбор «Дар или Любовь» состоит в следующем, – начал Ангел, – это – твой выбор, и ты можешь не спешить, надо очень хорошо подумать… Если ты хочешь сохранить свой Дар, то тебе нужно будет вскоре, буквально через несколько дней уехать отсюда навсегда. Ты больше никогда не увидишь Джину. Никогда… Ты не должен будешь общаться с ней, с Робертом, пока он будет жив. Тогда ты сохранишь свой Дар. Ты и дальше будешь ясновидящим… Любовь к Джине, страдания, когда ты видишь её, отвлекают тебя, рассеивают… Особенно, когда ты видел, как Роберт обнимал её.

– Я не ревнив, – возразил Том.

– Ты очень ревнуешь Джину, – спокойно произнёс Ангел.

– Разве это так? – усомнился Том.

– Да, это так, – ответил Ангел и продолжил, – другой Путь – ты остаёшься здесь. После смерти Роберта, через какое-то время, конечно, ты сможешь стать Джине не просто другом, а очень близким человеком. Её сын сможет полюбить тебя. И она сможет полюбить тебя. Твоей Любви будет достаточно для сильной взаимной искры, но, приняв этот путь, ты навсегда лишишься Дара, ты не будешь видеть будущее, видеть и слышать нас, ты будешь полагаться только на себя. Ты будешь, как и все люди. Поначалу будешь отказывать людям в консультациях по ясновидению, но вскоре всё уляжется. Ты будешь зарабатывать переводами, причём, очень хорошо. Изобилие никогда не уйдёт из твоей жизни. И тот, и другой – Пути Изобилия. Ты никогда не будешь нуждаться в чём- либо, но тебе нужно решить: Дар или Любовь?..

Ангел замолчал.

– Сколько у меня времени? – спросил Том.

– Несколько дней, – ответил Ангел, – вскоре после твоего Дня Рождения мы спросим… (Ангел улыбнулся), но, думаю, ты уже знаешь…

Они попрощались…

…Нет, Том почти не размышлял о выборе. Он знал, что выберет, и почти не сомневался. Может быть, какая-то доля сомнений забиралась в его сознание, но он знал свой Выбор.

Он его сделал.

Третий день сидел Том взаперти. Ангелы пока не появлялись, но вот – вот должен был возобновиться диалог.

Шторы на окнах были опущены. Горели несколько свечей.

Было тихо.

Том выглядел не лучшим образом, небритый, задумчивый.

– Мы пришли узнать, – Том повернулся и увидел своих друзей – Ангелов, тех, которые с детства были всегда с ним, тех, которые оберегали его, помогали ему, тех, кто стали ему дороже земных друзей.

Его покойная бабушка и Ангелы – самое дорогое, что было и есть в его жизни.

– Ты готов ответить? – спокойно, по – дружески спросил Старший Ангел.

– Да, я готов, – также спокойно ответил Том, – я готов…

Сгущались сумерки…

Заканчивался ещё один день. Ещё один день уходил в прошлое, и утро обещало подарить Новый день, с Чудесами и забавами, с волнениями и Радостью.

Новый день всегда лучше дня вчерашнего.

Что бы ни случилось.

Это всегда НОВЫЙ ДЕНЬ.

Кот по кличке Солнышко…

Когда его принесли домой из питомника, он вряд ли запомнил это событие, поскольку был величиной с ладонь. Пушистый рыжий комочек. Он не знал и не понимал ничего, что такое квартира, цветы, окна и, тем более, что такое собака.

В то время в доме жил пёс с длинной родословной (наизусть её не мог запомнить никто из домочадцев) по кличке Ронни породы шотландский колли. Роскошная чёрная шерсть и белый «воротник». На морде с двух сторон красовались симметричные белые пятна. За свою красоту Ронни не раз получал лидерство и медали за «экстерьер». Проще говоря, это был редкой красоты пёс. И, конечно, вряд ли, он предполагал, что однажды в дом принесут котёнка. Рыжего, пушистого. Совсем – совсем маленького.

Каждое утро и каждый вечер кто-то из семьи выводил Ронни на прогулку. Чаще всего эта миссия выпадала мне, и постепенно я даже привыкла к раннему подъёму от того, что слышала негромкое посапывание у моего лица. Открыв глаза, я видела Ронни во всей его родословной красе, вставала, и мы бежали на улицу.

Мне очень нравилось бегать с ним по утрам зимой, падая в сугробы и бросая горстями в Ронни пушистый снег. Пёс был просто счастлив, и когда я собиралась вести его домой, хватал зубами ремешок и тянул в противоположную сторону…

…Когда в дом принесли котёнка, Ронни гордо подошёл, понюхал его, чихнул и ушёл на своё место. Вальяжно развалившись, он произнёс что-то вроде «угу» и, прикрыв глаза, задремал. Рыжий «клубочек» ничего этого не понял, так и лежал, пытливо и робко поглядывая вокруг.

Трудно было придумать ему кличку. Никакая, абсолютно никакая кличка не подходила ему, и только когда в дом зашла соседская девочка, появилась подходящая кличка для котёнка.

– Как солнышко! – увидев, его воскликнула девочка.

«Солнышко», да, это котёнок и был, будто, частичкой солнца! Так его и прозвали: «Солнышко».

Через несколько дней он уже освоился и прохаживался по дому, вращая, как пропеллером, своим маленьким хвостиком. По всей видимости, кличка ему понравилась, потому, что при слове «Солнышко» он поворачивал свою мордочку и, будто, улыбался, очаровательно глядя зелёными пуговичками – глазами.

Солнышко был очень любопытен. Его интересовала буквально всё: цветы в горшках, что находится под его миской с молоком, что за входной дверью и многое, многое другое. Увидев Ронни, развалившегося на своём месте, Солнышко подошёл и зарылся в шерсть пса. Тот поднял морду, посмотрел, понюхал и продолжил свой отдых. Так они, посапывая, и заснули: огромный с длинной шерстью пёс и зарывшийся в его шерсти, как в шубе, маленький рыжий котёнок. Наверное, он принял пса за мать, а, может быть, почувствовал что-то родное, близкое…

После того, как Солнышко познакомился таким смелым способом с Ронни, люди, как таковые, перестали его интересовать. Всё своё врем он стремился проводить с собакой. Их миски с едой и водой стояли рядом. Часто они обедали вместе. Никогда пёс не тянулся к миске котёнка, хотя, тот иногда позволял себе попить воды из миски собаки. Ронни относился к этому спокойно: «Пусть пьёт!» – наверное, думал он.

Каждое утро и вечер Ронни выводили на прогулку, а Солнышко ждал его у входной двери. Когда Ронни возвращался, котёнок подскакивал, видно, желая лизнуть пса в морду, но не доставал, делая несколько подскоков. Тогда Ронни касался своим носом головы котёнка, и Солнышко лизал его в щёку. Видимо, это было выражение искренних чувств со стороны котёнка и принятие этих чувств со стороны собаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.